

ЮБИЛЕЙ

Золотые руки литейного цеха

ЕВРАЗ ЗСМК. 27 июля отметит 55-летний юбилей Западно-Сибирский меткомбинат. Мы начинаем цикл публикаций о выдающихся сотрудниках предприятия. Это люди, которые работают качественно и с душой, добиваются самых амбициозных целей, ставят производственные и спортивные рекорды.

Литейщики Запсиба делают не только высококачественные отливки, но и уникальное художественное литье. Скульптуры и кружевные оградки известны далеко за пределами комбината. Улицы, скверы, площади и фонтаны по всей Западной Сибири украшены работами наших металлургов. Большой вклад в это вносит модельщик Александр Бобров.

Авторитеты и кумиры

В импровизированной мастерской литейного цеха, где рождаются эскизы и чертежи, на стенах висят портреты бывшего директора Запсиба Бориса Александровича Кустова и скульптора Эрнста Неизвестного. И это неспроста. Здесь трудится известный в городе скульптор. Он же — модельщик ЕВРАЗ ЗСМК Александр Бобров.

30 лет назад Кустов поддержал идею создания на базе литейного цеха небольшого имиджевого отдела, где талантливые модельщики, формовщики и литейщики могли реализовывать свой творческий потенциал. Но то были 90-е. Искусство отложили на потом.

Эрнст Неизвестный — кумир многих художников. Наш герой — не исключение.

Однажды на открытии памятника шахтерам в Кемерове Александр встретился с Эрнстом лично.

— Благодаря ему я оказался здесь, — рассказывает Бобров. — Я узнал, что Эрнст Неизвестный в начале своей карьеры работал формовщиком в литейном цехе, и тоже решил набраться опыта. Сейчас помимо масштабных проектов я делаю малую пластику. Много идет на подарки. Это престиж. Не каждое предприятие может позволить себе дарить не обычные слитки металла на магнитике, а действительно уникальные работы.

Городу металлургов

Для выпуска чугуна необходимы современное оборудование, отлаженный технологический процесс. Сегодня художественные изделия отливают только самые прогрессивные заводы страны. И в этом смысле Боброву повезло.

— Александр работает у нас с 2016 года, но уже оставил значимый след в литейном производстве и в истории города, — делится Андрей Изосимов, начальник литейного цеха. — Первая наша совместная работа — сталева на шос-

се Космическом. Сначала было трудно довериться. Раньше мы выполняли менее сложные проекты или делали литье по готовым моделям. Здесь нужно было сделать мемориал с нуля. Александр полностью оправдал ожидания. Больше ни у меня, ни у коллектива не возникало сомнений в его профессионализме.

Суворов, Климасенко, Путилов, пушки на Кузнецкой крепости, фонтаны в Саду металлургов и у городской администрации, Гигиеня у 1-й горбольницы, солдат и женщина на бульваре Героев — известные каждому новокузнецанину скульптуры. Их отлили на Запсибе. Теперь рождается новое поколение памятников, автор которых — Александр Бобров. После сталевара он изготовил скульптуру доктора, ее установили у 2-й горбольницы. Заказчики попросили, чтобы памятник стал образом идеального врача — высокообразованного, доброго и отзывчивого к больным. Таким он и получился. Создать скульптуру автору помогла память о близком человеке:

— Когда я работал над фигурой, вспоминал своего отца, художника Федора Пав-

ловича Боброва. Когда он разговаривал с заказчиком, то обычно держал очки в руках. Этот жест я взял за основу, потому что он, как мне думается, показывает внимательно слушающего человека. А доктор, прежде всего, должен уметь слушать и слышать пациента.

Без постамента и в человеческий рост, чтобы любой желающий смог сфотографироваться. Фонендоскоп, очки и папку отливали отдельно. По-другому с чугуном не вышло бы.

Невозможное возможно

Сразу после доктора сделали скульптуру коксохимика. На работу ушло всего 4 месяца.

— В интернете писали, что делали по готовой модели, — вспоминает Александр. — Говорили, что невозможно выполнить форэскиз, эскиз, модель в мягком, а затем твердом материале, в глине во всю величину, в гипсе и только потом уже в чугуне за такой короткий срок... Оказывается, возможно. Сил не было, все работали на износ, но успели. Эта скульптура мне особо дорога. В молодости я 10 лет отработал на коксохиме. У нас был прекрасный коллектив. Мы

стремились выполнять задачи. Романтику рабочего человека я попытался изобразить в коксохимике.

Тысячи картин, но одна скульптура

В гостях у Александра мы познакомились с главным соратником и критиком в одном лице — супругой. И без того радушный прием скрасила обстановка. Все — от обналичников на дверях до подставки для электрофортепиано — сделано своими руками и украшено резьбой.

— Уже все реставрировать надо, времени не хватает, — неохотно комментирует наше восхищение Александр. — Обживали квартиру в 90-х, оттого рисунок близок к готике. Ощущение декаданса, сейчас я бы такой не сделал. А первые работы были совсем светлыми.

Александр вырос в семье художника. Творчество окружало его с детства. Лет в 12—

ФАКТ

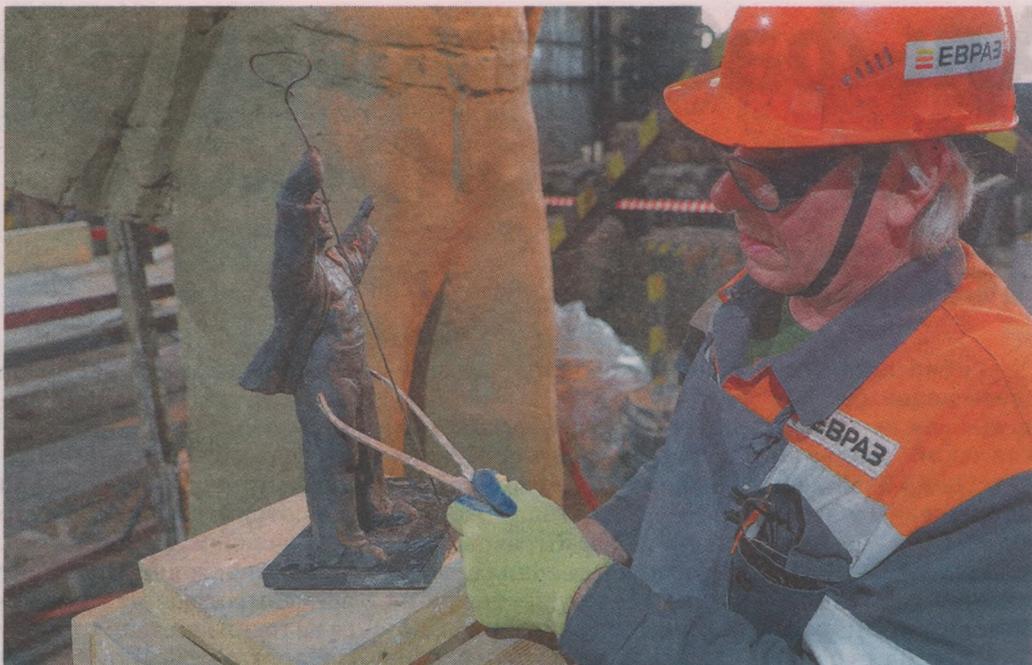
Новую скульптуру доменщика установят на кольце у горнозавода накануне 55-летия Запсиба.

1 Александр Бобров со своей новой скульптурой

1 Супруга Евгения — муза и идеолог Александра

↑ Ответственный момент в создании памятника: в глине передается первоначальный характер

↑ Скульптура «Врач» создана по просьбе новокузнецких медиков

13 пробовал делать скульптуры из дерева.

— Я мог часами смотреть на обычное дерево посреди улицы под разными углами. Попробуйте. Оно такое разное. По нему можно написать тысячи картин, но скульптура будет всего одна.

Со временем детские творения выросли в масштабные проекты. Одной из первых важных работ Александра стал монумент горноспасателям, установленный на территории оперативного взвода в Новокузнецке.

— В народе его называли «белый ангел». Я его сделал из белого мрамора. Заказчик настоял на том, что лицо должно быть неузнаваемым, поэтому надели на героя маску. Жалко, что лица нет.

Главное — искренность

Неспециалист никогда не угадает, что у Александра нет художественного образования. Говорит, что он просто любит то, что делает. Учился у отца, у других художников. И сейчас он по крупицам собирает знания.

— Хочу встретиться с друзьями-скульпторами из Питера. Они давно занимаются литьем бронзы, поучусь, узнаю секреты. Универсальная технология есть, но настоящие мастера ей не пользуются.

Вместе с супругой Александр вырастил дочь и сына, художников. Сейчас они трудятся в Санкт-Петербурге, за советом и помощью всегда обращаются к отцу.

— Все искусство субъективно, нет хороших или плохих художников, — говорит скульптор. — Однажды мой наставник Евгений Потехин увидел мою лирическую работу и сказал: «Ну что она пищит? Она кричать должна!». С тех пор стараюсь свои монументальные скульптуры сделать если не кричащими, то хотя бы

говорящими, доносящими эмоции. Самое главное в искусстве — искренность.

Александр признается, что у него нет больших амбиций. Удачные работы уже были, в отличие от выставок. Нужды в них не видит: все выставлено по городу, многое в личных коллекциях по всему миру. А память растет в единственной внучке Сонечке.

Летающий, как птица

В укромном уголке литейного цеха возвышается фигура с высоко поднятыми руками высотой в два человеческих роста. О профессиональной принадлежности изваяния

красноречиво говорит шляпа. Доменщик станет еще одним украшением города, созданным руками Александра Боброва.

— Эту скульптуру мы называли птицей, стремящейся домой, — рассказывает

автор. — Вдохновила песня Юрия Шевчука «Помнишь». Услышал ее однажды в машине, когда ехал на работу. Там есть слова: «Их веселые лица, их рабочие руки, что хотели как птицы». Так и родился памятник с веселым лицом, рабочими руками, летящий, как птица.

Доменщик к юбилею

В преддверии 55-летия Запсиба Алексей Юрьев, управляющий директор комбината, попросил увековечить работу металлурга. Начальник литейного цеха предложил проект

Б о б р о в а «Птица». И д е ю поддержали.

— Самое сложное — работа с каркасом, основанием заготовки. Свариваем арматуру, обтягиваем проволокой, выравниваем, чтобы фигура стояла ровно, никуда ее не наклоняло. Только тогда начинаем забрасывать глиной и лепить, — рассказывает Бобров.

Трудностей скульптор не боится. Говорит, работа манит, к ней хочется прикасаться снова и снова. Сейчас на доменщике — не менее полутора тонн формовочной глины. По вечерам заготовку накрывают влажной тканью и полиэтиленом. Но сухой воздух проникает к скульптуре, и каждое утро приходится конопатить трещины, смачивать модель. На ее изготовление уйдет около трех месяцев.

Памятник будут делать по частям: руки и ноги отдельно, туловище тоже поделят на две части.

— На формовке у нас Зафар Курбонов — хороший парень, лучший в своем деле, — рассказывает Бобров. — Формует гипсовую модель и забивает специальным составом. Работа сложная и ответственная. Подготовленную форму затем заливают чугуном. Дальше на участке обрубки ребята зачищают излишки металла, скрепляют части тела.

О людях

— Вы только обязательно напишите про цех и коллектив, — попросил Александр. — Про Виктора Соколова напишите, он тоже модельщик, к каждой скульптуре приложил руку. Женя Агалаков делал и каркас, и мелкие изделия для доктора. Владимир Сергеев — литейщик с золотыми руками. Александр Бобров, мой однофамилец и тезка, много сил и времени вложил в коксохимика. С Артуром Голубцовым мы делаем деревянные конструкции. А еще крановщики, сварщики, технологи...

Слово мы сдержали, написали о людях. Ведь каждая скульптура, отлитая записовцами, — это не только произведение искусства. Это труд многих талантливых работников комбината.

Галина Чупринина

